

ЛУЧИ ЕГО МУЗЫКИ

Веч. Ленинград. - 1989. - 17 авг.

Сегодня ленинградскому композитору Валерию Александровичу Гаврилину исполняется пятьдесят лет.

Даже при повальной нашей музыкальной безграмотности имя Гаврилина известно почти каждому. Его любят, концерты его проходят с аншлагами, музыка его — часть нашей жизни.

Несколько опер, балеты «Анюта», «Дом у дороги», «Подпоручик Ромашов», вокально-симфонические циклы, поэмы, сюиты, камерные и эстрадные сочинения, музыка и спектакли и кинофильмам, песни — надеемся, что список этот еще долго будет пополняться, ибо пятидесятилетие — возраст зрелости и творческого расцвета.

Мы поздравляем народного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий и премии Ленинского комсомола, замечательного композитора Валерия Александровича Гаврилина с юбилеем и предоставляем слово его друзьям, коллегам, почитателям.

Вениамин БАСНЕР, композитор:

— Очень люблю Валерия Гаврилина. Люблю прежде всего за огромный талант и за человеческие качества. Он честен и в музыке, и в жизни — а это редкость во все времена.

Гаврилину — человек счастливой судьбы. Он привлек к себе внимание с самого начала — вокальным циклом «Русская тетрадь» (кажется, это произведение было его дипломной работой). С тех пор каждое его новое сочинение ждали и встречали с большим интересом и коллегами, и публикой. А «Русская тетрадь» — сейчас уже классика. И по праву.

Ирина БОГАЧЕВА, певица:

— В силу профессии мне приходится много ездить, встречаться с людьми. Впечатления вытесняют друг друга, но каждая встреча с Валерием Александровичем и его музыкой — запоминается. Это — очень мощный талант с глубокими национальными корнями. В его произведениях покорило сочетание великолепной мелодии, берущей начало в классической музыке, с современностью формы.

Гаврилину — замечательный человек, обладающий огромным обаянием, добротой и со-

вершенно детской непосредственностью, что тоже, я считаю, является признаком таланта. Нас с ним связывает давняя дружба, некоторые произведения он писал специально для меня. Я с удовольствием пою его вокальные циклы «Вечерок», «Военные письма», а романсы «Простите меня», «Осенью» обязательно включаю в каждый свой сольный концерт. Сейчас он пишет оперу, где я должна исполнять сразу две партии. С огромным нетерпением жду новой встречи с нашим ленинградским великим композитором.

Альбина ШУЛЬГИНА, поэта и сценарист:

— В юности я сочиняла стихи, как многие их сочиняли. Мне кажется — очень плохие. Я даже училась в Литературном институте имени Горького на отделении поэзии. Но время было какое-то не поэтическое, и как раз к окончанию института я стихи писать бросила и стала писать киносценарии. По этим сценариям ставили фильмы. Фильмы получались всякие: хорошие и не очень. Но в кино для меня было легче, чем в поэзии: в кино можно спрятаться от самой себя, считать свое дело просто профессией или ремеслом. Оба слова очень хорошие

и честные. Но стихи ремеслом быть не могут и не могут быть профессией.

Однажды на кинокартину «В день свадьбы» по сценарию Виктора Розова режиссер Владимир Михайлов пригласил молодого композитора Валерия Гаврилина. Нас познакомили. И я вдруг написала для него стихи. Так получилась наша первая песня «Сшей мне белое платье, мама». Потом мы написали вместе много песен: к кинофильмам, спектаклям, вокальным циклам. И мне кажется, что это — самое значительное, что мне удалось сделать в жизни.

Мы давно не виделись, давно ничего не сочиняли вместе, как-то не совпадают обстоятельства жизни, а мы ведь все живем по обстоятельствам. Но с тех пор, с первой нашей встречи, я все время пишу стихи. Время изменилось: уже можно выходить на люди, не прячась за ремесло. Изредка мои стихи печатают. Чаще всего они просто ложатся в стол — такая привычка образовалась у людей моего поколения: складывать написанное в стол. Но мне кажется, что мои стихи — и те, что напечатаны, и те, что привычно залегли в столе, — даже в тайне от меня рассчитывают на встречу с музыкой Гаврилина, удивительного и мощного русского композитора.

Сергей БАНЕВИЧ, композитор:

— «Роза есть роза», — сказала когда-то Гертруда Стайн. И ничто другое именем ее называться не может. Сейчас идет ревизия многих понятий — попытаемся же вернуть подлинный смысл главному из них. Мы хорошо знаем, что такое

«настоящее» в сфере материальной. Любой школьник вам отличит настоящие джинсы от «самопала». В искусстве же — увы! — не так. Все называется музыкой: и «Ласковый май», и Шуберт... и Гаврилину. Той самой музыкой, о которой Пушкин говорил: «Одной любви музыка уступает».

Так вот, чтобы вернуть понятиям подлинность, с гордостью могу сказать о своем друге (на дружбу согласия, как известно, не спрашивают), об изумительном композиторе Валерии Гаврилине самое главное: редчайший его дар — человечность. Человечность, которая все в себя и включает. Прежде всего — это дар страдать и сострадать.

Если художник не испытывает боли при виде чужих мук, наверное, это не подлинный художник. Сострадание к униженным и оскорбленным, страждущим и обремененным — вот свойство истинного таланта. Музыка Гаврилина задает самые светлые и самые нежные струны человеческой души. И его музыка горька и грустна.

«Хватит грустить — в жизни так много печального», — скажет кто-то. — Мы жеееее отдыхать». Отдыхайте, пожалуйста, только потом не жалуйтесь на одичавшее поколение, на то, что множатся зло и преступления. Уверю вас, не способен причинить зло тот, кого обожгли лучи настоящего искусства и музыка Валерия Гаврилина.

Счастливы от человека! Ведь это единственно возможное земное счастье — утешать и быть любимым.

Записала
Е. ГОДУНОВА